

Отчет № 40864-КГ

Кыргызская Республика: Оценка бедности

Основные выводы отчета

12 сентября 2007 года

**Отдел по сокращению бедности и экономическому управлению
Регион Европы и Центральной Азии**



Документ Всемирного Банка

Введение

1. Настоящий Отчет представляет собой попытку найти ответ на три вопроса о Кыргызской Республике:

- Каковы характеристики бедности?
- Как экономический рост повлиял на уровень и структуру бедности?
- Каким образом рынок труда внес вклад в изменение бедности?

2. Ответы на эти вопросы приобретают особую значимость именно в настоящий момент, когда Правительство приступает к реализации недавно одобренной среднесрочной Стратегии Развития Страны. Однако, структура экономики Кыргызской Республики находится в состоянии постоянных преобразований. Программа реформирования по ускорению перехода от централизованно-плановой к более ориентированной на рынок экономике все еще находится в стадии реализации, что создает проблемы для осуществления стратегий, направленных на повышение благосостояния населения и поощрение предпринимательства и конкуренции. Политическая нестабильность, наблюдающаяся в последние годы, сопровождаемая неудовлетворительным управлением, способствовала тому, что только немногие инвесторы - местные или иностранные - имели желание рисковать своим капиталом с целью его инвестирования в средне- и долгосрочные проекты в Кыргызской Республике в период 2000-2005 гг. Также, значительно изменились внешние условия, такие как миграция, денежные переводы и торговля с Казахстаном и Китаем, оказывающие свое воздействие на путь развития экономики.

3. Эволюция в области благосостояния и бедности в первой половине текущего десятилетия может быть охарактеризована следующим образом. В Кыргызской Республике наблюдалось резкое снижение общей и крайней бедности, не смотря на достаточно умеренный экономический рост. Денежные переводы мигрантов играли значительную роль в повышении благосостояния и снижении бедности, как напрямую, так и опосредованно. До настоящего времени, данные переводы использовались, в основном, для повышения частного потребления и жилищного строительства, а не в качестве инвестиций в

экономику. Более того, из-за повышения частного потребления товаров и услуг, производимых только для внутреннего рынка, бедные получили определенную выгоду, так как у них увеличились возможности найти работу и повысить зарплату. Возможной является ситуация, что после того, как домохозяйства удовлетворят свои определенные запросы, часть получаемых денежных переводов будет инвестироваться, но здесь многое зависит от улучшений делового климата.

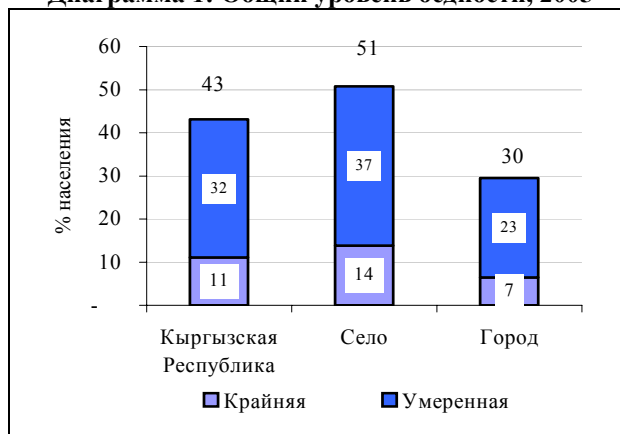
Характеристики бедности

4. Кыргызская Республика является преимущественно аграрной страной, в которой две трети населения проживает в сельской местности, хотя вклад сектора сельского хозяйства в экономику страны довольно скромный. Столица Бишкек и прилегающая Чуйская область, как магнит притягивают работников, которые оставляют свои хозяйства и отправляются в поисках лучшей доли как по Кыргызстану, так и за ее пределами. Северная часть страны граничит с Казахстаном, страной со средними уровнями доходов, где экономика быстро развивается за счет добычи нефти. Южная часть страны более густонаселенная и граничит с Узбекистаном и Таджикистаном, странами, имеющими более низкие уровни доходов, и в которых преобразования проводятся в значительно меньших масштабах. Кыргызская Республика является горной страной, в которой большая часть регионов расположена, по крайней мере, в умеренно горной местности; и исключение составляют лишь город Бишкек и Чуйская область. Такая специфическая особенность приводит к удорожанию предоставляемых социальных услуг и инфраструктуры, и это означает, что многие жители не имеют доступ к этим услугам, что, в результате, неблагоприятно отражается на благосостоянии населения.

5. По оценкам, бедность в Кыргызской Республике в 2005 году была зарегистрирована на уровне 43.1 процента. Крайне бедными, у кого потребление было неадекватным даже для удовлетворения потребностей в питании, было 11.1 процента населения. Уровень распространенности бедности выше в сельских районах (51 процент сельского населения) по сравнению с городскими областями (30 процентов городского населения). Большая

часть бедного населения проживает в сельской местности - то есть почти трое из каждых четырех бедных проживает в сельской местности. Уровень крайней бедности в два раза выше в сельской местности, чем в городских областях: 14 процентов сельского населения проживает в условиях крайней бедности по сравнению с 7 процентами городских жителей. Неравенство, измеряемое коэффициентом Джини, находилось на уровне 0.28, что лучше, чем во многих частях Европы и Центральной Азии (ЕЦА). В региональном разрезе уровни бедности имеют полярные значения – в Баткенской, Иссык-Кульской, Жалал-Абадской, Ошской и Нарынской областях бедность превышает 50 процентов, в то время как в Бишкеке и Чуйской области он составляет 11 процентов и 22 процента, соответственно (в Таласской области он составляет 44 процента).

Диаграмма 1: Общий уровень бедности, 2005



Источник: Расчеты авторов на основе ИОДХ за 2003 и 2005 гг.

Примечание: 1. Общий уровень бедности показан над колонками.

6. Распространенность бедности, не связанной с доходами, заметно различается между городскими и сельскими жителями, возможно, из-за горного ландшафта страны, низкой плотности населения во многих районах, и финансовой стоимости предоставления услуг. Как и во многих странах Содружества Независимых Государств, доступ к электричеству имеют все городские и сельские жители. Отражая опыт в других странах, уровни доступа в селе к основным коммунальным услугам - водопроводное снабжение, сбор твердых отходов и система канализации - являются низкими для бедного и небедного населения вследствие сложностей в предоставлении коммунальных услуг в горной местности и/или областях с низкой плотностью населения. В

городском секторе, жители побогаче имеют намного больший доступ к таким основным инфраструктурным услугам, как центральное отопление, водоснабжение, горячее водоснабжение, ванна/душ, канализация, центральное газоснабжение и телефон, по сравнению с бедными жителями. Однако, даже среди городского небедного населения одна треть не имеет доступа, по крайней мере, к одному основному виду услуг. Таким образом, в плане бедности, не связанной с доходами, больше населения страдает от какого-либо аспекта лишений, по сравнению с тем, что демонстрируется чертой бедности, основанной на доходах.

Таблица 1: Доступ к услугам, 2005

% домохозяйств, имеющих доступ

	Город		Село	
	Не бедные	Бедные	Не бедные	Бедные
Housing				
В частном владении, %	92	91	97	97
Жилплощадь на чел., м2	13	9	16	12
Расположение источника воды, % к итогу				
Внутри помещения	66	29	11	3
Во дворе	27	41	35	27
На улице	7	30	54	70
Доступ к канализации	54	27	11	3
Телефон	61	28	23	12
Электричество	100	100	100	100

Источник: ИОДХ 2005

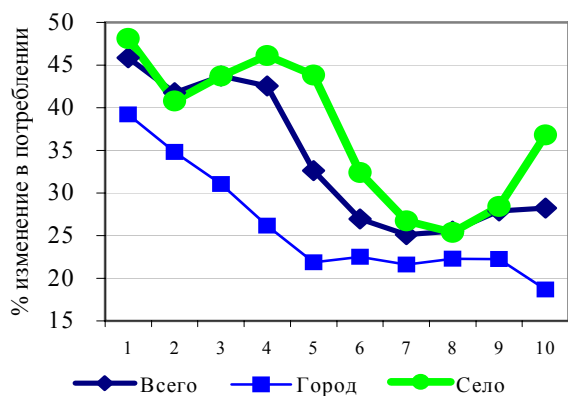
7. Индивидуальные характеристики бедных жителей схожи с теми, что наблюдаются повсюду в регионе ЕЦА. Большие семьи с малолетними детьми имеют намного более высокую степень вероятности проживания ниже черты бедности. Например, люди, живущие в семьях с двумя детьми, имеют один шанс из двух на проживание в бедности. Также, образование показывает отрицательную взаимосвязь с бедностью. Однако, наибольшую возможность избежать бедность имеют лица с высшим образованием, поскольку только 18 процентов домашних хозяйств, в которых глава имеет высшее образование, находятся в состоянии бедности, против 53 процентов домашних хозяйств, возглавляемых лицами со средним общим образованием

Тенденции бедности и воздействие экономического роста, 2000-2005 гг.

8. Кыргызская экономика развивалась умеренными темпами на уровне 3.7 процентов в год в течение периода 2000-2005 гг. Одновременно, уровень бедности снизился приблизительно с 63 процентов до 43 процентов, и уровень крайней бедности уменьшился примерно с 33 процентов до 11 процентов, тем самым показывая сильную ответную реакцию уровня бедности на экономический рост. Данный высокий темп уменьшения бедности сопровождался сокращением неравенства и повышением среднего уровня потребления на душу населения среди бедных слоев. В среднем, в течение 2003-2005 гг., потребление беднейших 40 процентов населения увеличивалось на 10 процентов в год по сравнению с 4 процентами в год среди более благополучных 60 процентов обследуемого населения. И городские, и сельские домашние хозяйства получили выгоду от роста, и бедность значительно снизилась в обеих группах. Также, похоже, бедность уменьшилась во всех без исключения областях, хотя, начиная с 2003 года, процесс сокращения бедности стал развиваться неравномерно на региональном уровне, показывая незначительное сокращение бедности в Иссык-Кульской, Жалал-Абадской и Ошской областях, по сравнению с другими регионами. Однако, самые бедные в 2003 году Баткенская и Нарынская области показали значительное улучшение к 2005 году, где уровень бедности снизился на 24 и 21 процентных пункта, соответственно.

Диаграмма 2: Изменения в потреблении на душу населения в течение 2003-2005 гг.

% рост, по децилям потребления



Источник: НСК и расчеты авторов

Децильная группа с самыми низкими доходами помечена как "1", и с самыми высокими доходами как "10"

9. Реакция бедности на экономический рост не является необычной, поскольку частное потребление подпитывало экономический рост в течение периода 2000-2005 гг., а не инвестиции и экспорт, которые являются двигателями устойчивого роста. Кроме того, в секторальном разрезе, главными движущими силами роста в течение периода 2000-2003 гг. были сельское хозяйство, торговля и туризм. В 2003-2005 гг. самый большой вклад в рост был обеспечен за счет торговли и туризма, затем идут строительство, транспорт и государственное управление. Секторальное расширение сопровождалось изменениями в занятости. Во всех секторах, за исключением сельского хозяйства, отмечался рост занятости. Торговля и туризм, и строительство - оба сектора, в которых используется низкооплачиваемый труд - содействовали больше всего росту занятости в Кыргызской Республике. Тем не менее, рост производительности в течение этого периода происходил только в секторах торговли и туризма, и сельского хозяйства, предсказывая, что устойчивого повышения оплаты труда не произойдет.

10. Есть три главных канала, через которые рост может быть переведен в плоскость частного потребления, это: заработная плата, государственные трансферты (в виде пенсий и социальных пособий), и частные трансферты в виде денежных переводов и подарков от друзей и родственников. Доходы от трудовой деятельности составляют 50 процентов общего дохода домашних хозяйств в квинтильной группе с самыми низкими доходами. В Кыргызской Республике все виды доходов в группе самых бедных 20 процентов населения повысились, в том числе государственные и частные трансферты возросли примерно на 80 процентов (хотя и с низкого уровня) в течение 2003-2005 гг., а трудовые доходы - на более чем 50 процентов. Однако, как кажется, вторая квинтильная группа (умеренно бедное население) больше всего выиграла от рынка труда, поскольку их доход от заработной платы повысился на 80 процентов, а социальные пособия значительно сократились почти на 25 процентов в течение 2003-2005 гг.

Развитие рынков труда и сокращение бедности

11. Поскольку заработная плата служит самым важным источником дохода для бедных домашних хозяйств, благоприятные условия рынка труда являются ключевыми предпосылками для улучшения положения групп населения с низкими доходами. Результаты деятельности рынка труда переводятся в плоскость более высокого жизненного уровня и сокращения бедности через создание рабочих мест, увеличение оплачиваемого рабочего времени и повышение оплаты труда. Кроме того, чтобы эти тренды были устойчивыми и не менялись резко в будущем, они должны сопровождаться повышением производительности труда работников - а иначе, зачем работодатель будет платить больше работнику, который не производит больше продукции?

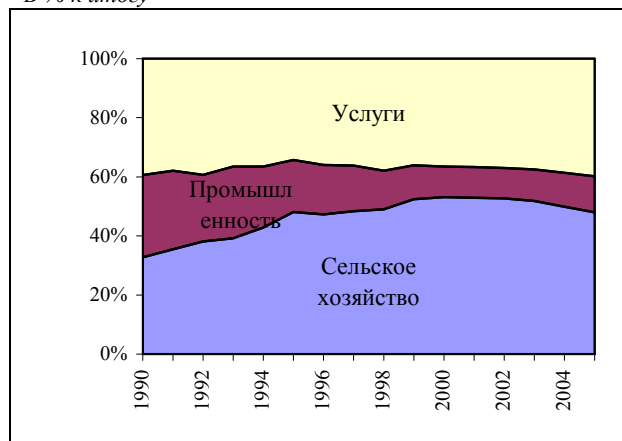
12. В Кыргызской Республике в течение 2000-2005 гг., средний темп создания рабочих мест составил 1.8 процентов в год. Однако, поскольку это оказалось ниже темпа прироста рабочей силы (1.9 процентов), безработица повысилась на 8.1 процента в 2005 году. Но рабочие места в действительности были созданы, и, как отмечалось выше, эти рабочие места были созданы в секторах, которые склонны к найму низкооплачиваемой и низкоквалифицированной рабочей силы, соответствующим образом принеся больше пользы бедным жителям. Расширение занятости бедного населения происходило параллельно с повышением реальной заработной платы. Таким образом, согласно совокупным данным, было создано больше рабочих мест и происходило повышение заработной платы. Это было бы идеальным сочетанием, если бы не одна проблема - реальный рост заработной платы превысил рост производительности (11 процентов против 2 процентов). То есть, в расчете на одного рабочего реальные зарплаты росли более быстрыми темпами, чем производительность - обстоятельство, которое, в конечном счете, снизит инициативы работодателей создавать новые рабочие места.

13. Ситуация усугубляется в силу высокой степени сегментации рынков труда в Кыргызской Республике по различным жестко структурированным областям. Существует деление на городские и сельские рынки труда, официальные и неформальные рынки труда, а

также различие в возможностях доступа к ним для женщин и мужчин. Таким образом, по каждой из этих определяющих характеристик, ключевые индикаторы рынка труда изменяются для рабочей силы в целом, но также и для бедных в сравнении с небедными группами населения. В Кыргызской Республике почти две трети всех рабочих мест находятся в сельском секторе (данные за 2003 год), и их преобладающее большинство (63 процента) приходится на сельское хозяйство. Сельская несельскохозяйственная деятельность включает предоставление государственных услуг (например, образование, здравоохранение и госуправление), а также коммерческих услуг, особенно, в секторе торговли, который обеспечивает 12 процентов рабочих мест, и в секторе промышленности, главным образом, в горнодобывающей отрасли, которая обеспечивает оставшиеся 8 процентов всей сельской занятости. Только одна треть занятого населения является самозанятыми, другая треть - работающие по найму, и 20 процентов - не оплачиваемые работники домашних хозяйств. По оценкам, около 8 процентов сельского населения являются безработными.

Диаграмма 3: Распределение занятых по секторам, 1990-2005

В % к итогу



Источник: НСК, баланс трудовых ресурсов

14. В сельском секторе, индикаторы рынка труда для бедных хуже, чем для небедных жителей. Кроме того, сельские бедные жители (многие из которых имеют неполную занятость) имеют больше людей, которых они должны поддерживать, чем небедные, и они работают на рабочих местах с меньшей оплатой. Например, уровень безработицы выше среди бедных, чем небедных жителей - 9 процентов против 6 процентов. Большая часть работающего бедного населения занято в

сельскохозяйственном секторе, где они составляют 60 процентов всех сельскохозяйственных рабочих, - следовательно, рост в аграрном секторе играет важную роль в снижении бедности в стране. Из тех, кто занимается несельскохозяйственной деятельностью, 60 процентов являются небедными жителями. Кроме того, бедные имеют неполную занятость, и их рабочее время на 20 процентов (6.5 часов в неделю) меньше, чем у небедных жителей. И, наконец, что очень важно, сельские бедные работники имеют большие домашние хозяйства с большим количеством иждивенцев.

15. Городские рынки труда совсем другие. Половина городского населения Кыргызской Республики проживает в столице. Наличие более высокооплачиваемых рабочих мест в городской местности, особенно в Бишкеке, привлекает мигрантов, которые составляют 29 процентов городского населения трудоспособного возраста. Уровень безработицы выше и достиг 13 процентов рабочей силы. Если мы прибавим к этой цифре работников, которые потеряли надежду найти работу («отчаявшихся» безработных), то уровень безработицы повысится до 16 процентов (что означает, что один из каждых 8 человек, ищущих работу, не найдет ее). В городском секторе сфера обслуживания обеспечивает 44 процента занятости, затем идет сектор промышленности - 19 процентов, и сектор строительства - 8 процентов. Большая часть работающих людей (72 процента всего занятого населения) – работающие по найму, и 22 процента – самозанятые граждане. Одно из каждых трех рабочих мест находится в неформальном секторе - то есть это такие рабочие места, которые находятся вне области государственного правового поля. И многие работники трудятся в условиях неполной занятости (34 рабочих часа в неделю).

16. Индикаторы рынка труда для городского бедного населения хуже, чем для небедных горожан, поскольку уровень безработицы среди бедных выше (18 процентов против 10 процентов), уровень занятости ниже (51 процент против 60 процентов), и доля участия в рабочей силе также меньше. Таким образом, несмотря на то, что в бедных домашних хозяйствах трудоспособных членов почти вдвое больше, чем в небедных семьях, только половина из них имеет работу. Кроме того, каждый бедный работающий горожанин

должен содержать в среднем трех человек по сравнению с небедным работающим горожанином, который должен содержать двух человек. Приблизительно 60 процентов городского бедного населения занято в неформальном секторе, и еще 11 процентов заняты сельскохозяйственными работами. Только около одной четверти городского бедного населения занято в официальном секторе. Бедность может также усугубляться вследствие удаленности от места работы или общественного транспорта: приблизительно 17 процентов всех домашних хозяйств в нижних 40 процентах расположены в относительной отдаленности от общественного транспорта по сравнению с 8 процентами небедных домашних хозяйств.

17. Но одним из самых больших различий на городском рынке труда является разрыв между мужчинами и женщинами трудоспособного возраста. Как есть различия между бедными и небедными жителями, также существует и несоответствие между женщинами и мужчинами. Женщины менее активны на рынке труда, чем мужчины, во всех возрастных группах в сельских и городских секторах. В особенности для бедных женщин свойственно иметь самые низкие уровни участия, и гендерные разрывы самые большие среди бедных групп независимо от их места жительства. Отсутствие условий для ухода за детьми и пожилыми членами семьи является главным препятствием для участия женщин в рабочей силе. Хотя сегрегация по признаку пола не так явно выражена в Кыргызской Республике, доля женщин, занятых в низкооплачиваемых секторах, остается все еще относительно высокой. Существует значительное различие в почасовой оплате труда женщин и мужчин – женщины получают до 25 - 30 процентов меньше. Хотя различия в доходах в государственном секторе объясняются более низкими характеристиками человеческого капитала, большая часть такого разрыва в оплате труда в частном секторе остается необъяснимой.

Более широкий обзор - как развиваются события?

18. В Кыргызской Республике произошло значительное сокращение бедности в течение пятилетнего периода, несмотря на умеренные темпы экономического роста. Данные достижения явились результатом увеличения частного потребления, вызванного, главным образом, повышением заработной платы вследствие расширения секторов, привлекающих, главным образом, неквалифицированную и низкооплачиваемую рабочую силу. Наиболее динамично развивающимися секторами были торговля и туризм, и строительство – оба сектора являются так называемыми «неторговыми» секторами, т.е. производят продукцию и услуги только для потребления внутри страны. Одновременно отмечался рост денежных переводов из-за рубежа, вследствие миграции рабочих в Россию и Казахстан.

19. Маловероятно, что рост поступлений денежных переводов и расширение «неторговых» секторов был не взаимосвязанным или случайным процессом. Скорее всего, увеличение денежных поступлений из-за границы вело к повышению спроса на услуги на местном рынке и росту импорта. Рост реальный заработной платы опередил повышение производительности и подорвал конкурентоспособность кыргызской экономики. Из-за плохого уровня госуправления в стране, и особенно, неблагоприятной среды для предпринимательства, фонды использовались, в основном, на потребление и жилищное строительство, а не на долгосрочные инвестиции в «торговые» сектора, как промышленность. Таким образом, в конечном счете, без любого существенного изменения инвестиционного климата в Кыргызской Республике экономика со временем начнет смещаться в сторону меньшей ориентации на экспорт (за исключением экспорта рабочей силы).

20. Есть ли что-то неправильное в этом, особенно, если созданные рабочие места занимают в основном, работниками из неквалифицированных и бедных групп населения? Ответ на этот вопрос зависит от позиции, которую занимает руководство Кыргызской Республики в отношении нынешней ситуации – рассматривает ли оно

такое положение в качестве постоянного двигателя роста или принимает его как временное явление, необходимое для выигрыша во времени, чтобы успеть осуществить реформы с меньшими затратами в краткосрочный период, ибо без поступлений денежных переводов дело бы обстояло иным образом. Самая большая неопределенность, конечно, существует в отношении постоянности спроса России и Казахстана на кыргызскую рабочую силу, который определенным образом связан с ценой на нефть. Если поступления денежных переводов будут продолжаться в течение неопределенного срока, тогда рост в «неторговых» секторах и снижение чистого экспорта наряду с возрастающим несоответствием между производительностью и реальной заработной платой будут устойчивыми в течение многих лет в будущем.

21. Кроме того, это также подвергает Кыргызскую Республику потенциальной опасности резкого сокращения экономической активности из-за сокращения трудовых переводов, уменьшения внутреннего спроса на «неторговые» товары и услуги, повышения уровня безработицы из-за возвращения трудовых мигрантов, и уменьшения доходов государственного сектора. Более того, если рост внутренних рабочих мест будет недостаточным, и реформы, направленные на содействие созданию новых рабочих мест будут запаздывать, то эти обстоятельства могут создать огромное бремя для системы социальной защиты в уже достаточно сложной фискальной ситуации.

22. Достаточно очевидным является тот факт, что экономическое расширение и рост частного потребления были неодинаково благоприятными для всех регионов страны. Бишкек и прилегающие районы оказались в более выигрышном положении по сравнению с Ошской или Жалал-Абадской областями. Многие из второстепенных городов, как известно, были городками какого-нибудь крупного предприятия, и их экономическая устойчивость в значительной степени зависела от деятельности одного предприятия, а многие из них обанкротились в ранние годы переходного периода. Но другие центры деловой активности, кажется, не возникают, и Кыргызская Республика страдает некоторой формой "однополярного" развития, когда столица является двигателем роста всей

страны. Необходимо провести обширный анализ, чтобы выяснить, почему Бишкек является главной движущей силой роста в городской местности и до какой степени на это влияют такие факторы, как качественная инфраструктура, близость к Казахстану, который является одновременно и пунктом назначения и транзитным маршрутом в Россию, или присущий только для Бишкека климат предпринимательства.

Определенные направления политики

23. Обсуждение выше должно быть достаточным, чтобы показать, что вопросы борьбы с бедностью тесно связаны с программой роста, экономической политикой, и, возможно, с региональным распределением ресурсов, которым занимается правительство страны. По всей вероятности, снижение уровня бедности будет продолжаться в краткосрочный период, сопровождаясь большими миграционными оттоками и ростом поступлений денежных переводов. Все еще, в отсутствие активности, Кыргызской Республика могла бы обеспечить продолжение роста, без развития и продвижения за рамки переходного процесса.

24. Какие следует рассмотреть основные направления роста с позиции бедности:

- Во-первых, поощрение направления большей доли трудовых переводов в инвестиции и создание новых рабочих мест приведет к большему и более устойчивому росту благосостояния низкодоходных групп¹. В частности, сокращение бедности, основывающееся на росте экспортных секторов, выглядит гораздо более устойчивым по сравнению с тем, если бы это сокращение полагалось, в первую очередь, на расширение «неторговых» секторов. Следовательно, существенную важность приобретает вопрос устранения препятствий в инвестировании в отрасли промышленности, ориентированные на экспорт, особенно в такие производства, которые обеспечивают занятость. Таким образом, общий центр внимания должен быть направлен на улучшение среды для предпринимательства в сочетании с

рассмотрением определенных проблем, стоящих перед предприятиями, которые пытаются работать на экспорт (например, транспорт, курс валют и таможенные процедуры).

- Во-вторых, поскольку большая часть бедного населения проживает в сельских районах и занимается сельскохозяйственной деятельностью, стратегия сокращения сельской бедности могла бы включить следующее: (i) улучшение доступа сельского бедного населения к кредитным ресурсам по официальным каналам, особенно к оборотному капиталу (ii) оказание технической помощи и улучшение доступа к информации для лучшего выбора сельскохозяйственных культур, качественных семян и сбыта продукции, (iii) обеспечение доступа фермеров к технике или другим факторам, повышающим эффективность, и (iv) повышение размеров единого ежемесячного пособия для большей части сельского бедного населения.
- В-третьих, региональные обследования инвестиционного климата должны стать важным вкладом в понимание различных темпов экономического развития в региональном разрезе в Кыргызской Республике. Бедность в сельских регионах снижается более низкими темпами, чем в городских, как и в Иссык-Кульской, Жалал-Абадской и Ошской областях - по сравнению с другими регионами. Обследования инвестиционного климата помогли бы определить проблемы, обуславливаемые или действиями местных правительств и неравномерным распределением бюджетных ресурсов, и/или различиями в качестве человеческого и физического капитала.
- В-четвертых, реформа сектора образования приобретает особую значимость в качестве программы развития роста, в плане обеспечения увязки среднего и высшего образования с потребностями рынка труда. Ввиду того, что в развивающихся странах эффективное профессионально-техническое и техническое образование (ПТО) предоставляется в довольно

¹ См. «Глобальные экономические перспективы 2006: Экономические последствия денежных переводов и миграции» Всемирный Банк 2006

редких случаях, следует изучить пути усовершенствования общего среднего образования для передачи студентам навыков, помогающих им адаптироваться к трудовым рынкам, а также альтернативные варианты получения профессионально-технического образования в государственной системе.

- В-пятых, можно было бы улучшить сеть социальной защиты с целью расширения охвата жителей, проживающих в условиях крайней бедности, повысить уровень пособий, чтобы помочь бенефициариям выйти из крайней бедности, и сократить утечку к небедным слоям. В экономиках, где большая часть доходов получена из неофициальных ресурсов или сельского хозяйства, сети социальной защиты трудно поддаются управлению. Однако, с помощью строгих критериев отбора можно свести к минимуму утечку к небедным слоям.

25. Данный Отчет рассматривает развитие в период 2000-2005 гг. С 2006 года начинают зарождаться события, ведущие к важным переменам. В частности, отмечен прогресс в развитии «торговых» секторов в ответ на спрос соседних Китая и Казахстана на кыргызские товары и услуги. Эти новые события являются существенными, поскольку они окажут содействие в укреплении устойчивости процесса сокращения бедности в стране.